
Pedro Calderon de la Barca. Dramas

Педро Кальдерон де ла Барка. Драмы. В двух книгах. Книга вторая

Издание подготовили Н. И. Балашов, Д. Г. Макогоненко

"Литературные памятники", М., "Наука", 1989

OCR Бычков М.Н.

I

Переводы К. Д. Бальмонта из Кальдерона явились подлинным открытием для русской литературы одного из величайших представителей Золотого века испанской литературы. Бальмонт не только стремился к точному и поэтическому переводу текстов, но и сопровождал его значительным историко-литературным и библиографическим аппаратом. Задуманное необычайно широко для своего времени издание было самым современным научным типом издания. И в этом плане во многом не уступает уровню известных изданий (Шекспира, Байрона) под редакцией С. А. Венгерова.

В истории становления русского театра и драматургии начала XX в. обращение Бальмонта к Кальдерону имело особый смысл. Появление переводов Кальдерона выходило далеко за рамки научно-просветительские. Они как бы непосредственно включались в литературную борьбу за новое литературное направление. Традиции барокко и романтизма являлись неотъемлемой частью программ и новых художественных моделей. По своему значению переводы К. Д. Бальмонта из Кальдерона можно сравнить с ролью, которую сыграли немецкие романтики начала XIX в. в ознакомлении с драматургией Кальдерона европейской литературы.

Уже в начале XIX в. имя Кальдерона стало знаком новых художественных исканий, определяло новую романтическую модель драматургии и театра. Не случайно Ф. Шеллинг, сопоставляя его с Шекспиром, видел в нем идеальный образец романтического творчества: "Разрозненные начала романтизма Кальдерон объединил в более строгое единство, которое приближается к подлинной красоте; не соблюдая старых правил, он сконцентрировал действие; его драма драматичнее и уже поэтому чище..." {Шеллинг Ф. Философия искусства. М., 1966. С. 438.}

В этих словах – итог понимания Кальдерона и его места в истории немецкой романтической школы. Бальмонт, издавая собрание сочинений Кальдерона, не ставил перед собою аналогичную задачу. Творчество самого Бальмонта складывалось в эпоху великих исторических бурь и катастроф и отразило эстетические и духовные переживания русской жизни начала XX в.

Обращение Бальмонта к переводу Калидасы и особенно к Кальдерону явилось в какой-то мере практическим и теоретическим обновлением его художественного мировосприятия. В перестройке структурно-смысловой основы художественного творчества у символистов большую роль играет обращение к театру. Драмы И. Анненского, В. Брюсова, А. Блока, Вячеслава Иванова отразили новые потребности театра и искусства. С другой стороны, театр и его деятели обращаются к символизму. "То движение, – писал В. Брюсов, – которое в конце прошлого века обновило все формы искусства, перекинулось, наконец, в театр..." {Брюсов В. Реализм и условность на сцене / Театр. Книги о новом театре. СПб., 1908. С. 249.}

Переводы Бальмонта, не менее чем оригинальные пьесы Блока или Сологуба, во многом отразили процессы, происходящие в театре тех лет. Недаром молодой участник "условного" театра А. А. Мгебров, прочитав "Чистилище святого

Патрика" в переводе Бальмонта, вспоминал: "Я упивался Кальдероном. Сколько раз, бывало, целыми днями читал я маленькую, драгоценную книгу, растворялся благодаря ей во всей вселенной..." {Мгебров А. А. Жизнь в театре. М., 1932. Т. 2. С. 32.}

К. Д. Бальмонт начал переводить очень рано. В предисловии к книге своих переводов чешского поэта Ярослава Врхлицкого (1928) он писал, что, еще будучи четырнадцатилетним мальчиком, "тайком от старших", выучил немецкий язык и перевел стихи немецкого романтика Ленау. Но всерьез переводческой деятельностью Бальмонт занялся в конце 90-х – начале 900-х годов, когда вышли его переводы Шелли и Эдгара По. В 1903–1907 гг. Бальмонт издал полное